

На правах рукописи

Старостина Дарья Антоновна

**ВАРИАНТЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ТЕЛА В СОЦИОЛОГИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ И ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ**

5.4.1. Теория, методология и история социологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре социологии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН)
Нарбут Николай Петрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социологии
Московского государственного института
международных отношений
(МГИМО-Университета) МИД РФ
Кравченко Сергей Александрович
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии
коммуникативных систем
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ)
Мамедов Агамали Кулам-оглы
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социальной философии
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН)
Тагиров Филипп Владимирович

Защита состоится _____ декабря 2023 года в ____ часов на заседании
Диссертационного совета ПДС 1000.002 в ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского
университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, а также на официаль-
ном сайте организации по адресу: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>
Автореферат разослан «__» ноября 2023 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

Троцук И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблематики диссертационного исследования

Тело – физическая основа существования человека и материальный фундамент его способности «встраиваться» в общество; один из базовых компонентов социальной коммуникации и идентичности. В современном обществе тело обретает новые функциональные и символические смыслы и, тем самым, все большее социальное значение. Происходящие в последние десятилетия трансформации – процессы глобализации, цифровизации, урбанизации и социальной сетевизации – «внедряют» тело во все новые контексты и системы отношений. Соответственно, формируется множество новых (по сравнению с прошлыми эпохами) дискурсов, в которых тело становится ключевым элементом (центром конструирования нарративов) и которые конституируют общество потребления, описывают влияние информационных технологий и новых общественных движений, связанных с гендерными практиками и/или принятием тела, объясняют новые виды телесных практик и «проектирование» тела.

Безусловно, тело всегда играло важную роль в социальном восприятии человека и формировании его социального статуса, но в современном обществе взаимосвязь телесного и социального значительно возрастает¹. От телесных характеристик, таких как наличие/отсутствие избыточного веса, осанка, подтянутость мышц, ухоженность кожи, волос и ногтей, а также от общих феминных и маскулинных идеалов во многом зависит социальная востребованность человека и его возможный успех (в заданных ролях и статусах) в самых разных системах отношений – любовных и деловых, профессионально-трудовых и досуговых, и т.д. Более того, телесные характеристики оказывают все большее влияние на положение и возможности индивида по мере становления общества потребления, в котором тело выступает, согласно Ж. Бодрийяру, «самым прекрасным объектом потребления»², поэтому освоение и распространение многообразных техник заботы о теле становится одним из важнейших элементов современной потребительской культуры.

Не менее значимый процесс современности – формирование отношения к телу как к проекту, т.е. как объекту и результату преобразования «физиологической данности в процессе освоения культуры»³: тело не просто «присутствует» в жизни современного человека, а становится одной из ключевых целей его социальной биографии. Основанием телесно-проектного подхода стали телесные практики – спектр в той или иной степени санкционированных культурой способов обращения с телом, включая радикальные преобразования. Другой

¹ Ильин В. И. Социальное конструирование тела // Потребление как дискурс. СПб., 2008. С.64.

² Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. С.114.

³ Быховская И.М. Номо somatikos: аксиология человеческого тела. М.: Едиториал УРСС, 2000. С.107; Михель Д.В. Воплощенный человек: Западная культура, медицинский контроль и тело. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2000. С. 195.

важный вектор трансформации практик «обращения с телом» – влияние цифровых технологий, которые не только все активнее используются, но и физически становятся «ближе к телу» (например, технологии селф-трекинга⁴ фактически становятся частью человеческого тела). Все новые веяния дополняют исторически сложившуюся тенденцию неизбежного телесного встраивания человека в социально-политический контекст – тело было и остается объектом контроля и манипулирования, источником борьбы и инструментом отстаивания прав, в том числе с помощью создания общественных движений и организаций (например, сегодня это движение бодипозитива).

Таким образом, практики обращения с телом и его изменений (физически-социальных) – важная исследовательская область для современной социологии, что подтверждает все возрастающее число публикаций по социологии тела и признание учеными такого феномена, как «телесный поворот»⁵ (*corporeal turn*).

Степень научной разработанности проблематики

Вопросы телесности имеют долгую традицию научного изучения в целом ряде областей социального познания, прежде всего, в философии, социальной и культурной антропологии и психологии. Для социологического анализа наиболее значим понятийно-категориальный аппарат и концептуальные построения, оформившиеся в русле антропологического изучения тела⁶. В философии ис-

⁴ *Self-tracking* – биометрические практики, направленные на регулирование, мониторинг, запись и измерение особенностей человеческого поведения и телесных функций.

⁵ Witz A. Whose body matters? Feminist sociology and the corporeal turn in sociology and feminism // *Body and Society*. 2000. Vol.6. No.2. P.1.

⁶ См., напр.: Боас Ф. Ум первобытного человека / Пер. с англ. А.М. Водена. М.-Л.: Гос. изд-во, 1926; Douglas M. *Natural Symbols: Explorations in Cosmology*. Harmondsworth: Penguin Books, 1973; Дуглас М. Чистота и опасность: Анализ представлений об осквернении и табу / Пер. с англ. Р. Громовой, под ред. С. Баньковской. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000; Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994; Леви-Стросс К. Предисловие к трудам Марселя Мосса // Мосс М. Социальные функции священного. СПб.: Евразия, 2000; Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. В.В. Иванова. М., 2001; Leroi-Gourhan A. *Gesture and Speech*. Cambridge: MIT Press, 1993; Leroi-Gourhan A. *Prehistoric Man*. New York: Philosophical Library, 1957; Мид М. Мужское и женское. Исследование полового вопроса в изменяющемся мире. М.: РОССПЭН, 2004; Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: Наука, 1988; Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: КДУ, 2011; Мосс М. Техники тела // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: Восточная литература, 1996; Mauss M. *Techniques and technology* // *Techniques, Technology and Civilization*. New York– Oxford: Durkheim Press, 2006; Polhemus T. *Social Aspects of the Human Body*. Harmondsworth: Penguin, 1978; Тернер Б. Современные направления развития теории тела // *THESIS*. 1994. Вып. 6; Вигарелло Ж. Искусство привлекательности. История телесной красоты от ренессанса до наших дней. М.: НЛО, 2013; Гофман А. Марсель Мосс: за единство наук о человеке // *Человек*. 1993. №2; Гофман А. Социологические концепции Марселя Мосса // Концепции зарубежной этнологии. Критические этюды. М.: Наука, 1976; Ingold T. 'Tools for the hand, language for the face': An appreciation of Leroi-Gourhan's *Gesture and Speech* // *Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*. 1999. Vol. 30. No. 4; Кон И.С.

следования телесности с древнейших времен сводились в основном к размышлениям о дуальности «тело–дух» (Платон, Аристотель, Ибн Сина, Аль Фараби и др.), и впервые категория телесности была детально проработана представителем экзистенциальной феноменологии М. Мерло-Понти⁷. В психологии традиция обращения к телесности представлена не менее широко, но в значительно более сжатой исторической перспективе⁸.

В социологии концептуальные основания изучения тела заложили работы Г. Зиммеля⁹, И. Гофмана¹⁰, Дж.Г. Мида¹¹, Н. Элиаса¹², М. Фуко¹³ и др., позже

Мужское тело в истории культуры. М.: Слово, 2003; История тела: в 3 тт. / Под ред. А. Корбена, Ж.-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. Т.1: От Ренессанса до эпохи Просвещения / Пер. с фр. М. Неклюдовой, А. Стоговой. М.: НЛЮ, 2012; Т.2: От Великой французской революции до Первой мировой войны / Пер. с фр. О. Аверьянова. М.: НЛЮ, 2014; Круткин В.Л. Техники тела и движения человека // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. №2; Островский А.Б. Этнологический структурализм Клода Леви-Стросса // Леви-Стросс К. Первобытное мышление – Бовуар С. де. Второй пол. Т.1–2 / Общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой, коммент. М.В. Аристовой. М.: Прогресс – СПб.: Алетейя, 1997; Тагиров Ф.В. Проблема человека в основных антропологических парадигмах // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019. №3; Stocking G.W.Jr. Franz Boas and the culture concept in historical perspective // American Anthropologist. 1966. Vol.68. No.4 и др.

⁷ См., напр.: Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: Ювента; Наука, 1999.

⁸ См., напр.: Лоуэн А. Психология тела: биоэнергетический анализ тела. М.: ИОИ, 2000; Тхостов А.Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002; Бескова Д.А., Тхостов А.Ш. Телесность как пространственная структура // Психология телесности между душой и телом / Ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М.: АСТ, 2007; Бескова Д.А. Клинико-психологические характеристики внешней и внутренней границ телесности: Дисс. к.психол.н. М., 2006; Рупчев Г.Е. Психологическая структура внутреннего телесного опыта при соматизации: на модели соматоформных расстройств: Дисс. к.психол.н. М., 2001; Рамси Н., Харкорт Д. Психология внешности. СПб.: Питер, 2009; Райзман Е.М. «Забота о теле» как социокультурный феномен // Психосоматика: телесность и культура / Под ред. В.В. Николаевой. М.: Академический проект, 2009; Мешкова Т.А., Татаурова С.С. Актуальные проблемы исследования образа тела // Психологический вестник Уральского государственного университета. 2009. Вып.8; Шишкова А.В. Теоретические представления об образе физического я в психологии // Северо-Кавказский психологический вестник. 2009. №3; Taleporos G., McCabe M.P. Body image and physical disability-personal perspectives // Social Science and Medicine. 2002. Vol.54. No.6; Тылка Т.Л. Beyond “truly exceptional”: A tribute to Thomas F. Cash, an innovative leader in the body image field // Body Image. 2019. Vol.31 и др.

⁹ См., напр.: Зиммель Г. Эссе о социологии чувств // Ароматы и запахи в культуре. М.: НЛЮ, 2010; Simmel G. The sociology of space // Frisly D., Featherstone M. (Eds.) Simmel on Culture. London: Sage Publications, 2000 и др.

¹⁰ См., напр.: Гофман И. Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу / Пер. с англ. С.С. Степанова, Л.В. Трубицыной, под ред. Н.Н. Богомоловой, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2009; Goffman E. Behavior in Public Places: Notes on the Social Organization of Gatherings. New York: The Free Press, 1963 и др.

¹¹ См., напр.: Мид Дж.Г. Философия настоящего / Пер. с англ. В.Г. Николаева, В.Я. Кузминова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014 и др.

¹² См., напр.: Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. М.– СПб.: Университетская книга, 2001 и др.

эти основания были конкретизированы применительно к общей социологической теории и теории социального действия¹⁴. В современных социологических исследованиях тела можно выделить несколько условных направлений: изучение гендера (в контексте общей философско-антропологической традиции¹⁵; феминистский подход¹⁶; академическая гендерная теория¹⁷); тело как объект

¹³ См., напр.: Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. СПб.: Гуманитарная академия; Университетская книга, 2004; Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М., 2010; Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова, под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999; Фуко М. Рождение клиники / Пер. с фр. А.Ш. Тхостова. М.: Смысл, 1998; Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. СПб.: Талисман, 1994 и др.

¹⁴ См., напр.: Йоас Х. Креативность действия / Гл. ред. И.А. Савкин. СПб.: Алетейя, 2005; Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005; Shilling C. Sociology and the body: Classical traditions and new agendas // *Embodying Sociology. Retrospect, Progress and Prospects* / Ed. by C. Shilling. Oxford: Blackwell, 2007; Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Модерн и процесс индивидуализации: Исторические судьбы индивида модерна. М.: Праксис, 2017; Полякова Н.Л. Идентичность в современной социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 4; Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008 и др.

¹⁵ См., напр.: Butler J. *Bodies That Matter. On the Discursive Limits of "Sex"*. New York–London: Routledge, 1993; Butler J. *Undoing Gender*. New York–London: Routledge, 2004; Oudshoorn N. *Beyond the Natural Body: An Archaeology of Sex Hormones*. London: Routledge, 1994; Laqueur T. *Making Sex: Body and Gender from the Greeks to Freud*. Cambridge: Harvard University Press, 1990 и др.

¹⁶ См., напр.: Бовуар С. де. Второй пол. Т.1–2 / Общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой, коммент. М.В. Аристовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997; Gatens M. A critique of the sex/gender distinction // *A Reader in Feminist Knowledge*. London: Routledge, 1991; Grosz E. Notes towards a corporeal feminism // *Australian Feminist Studies*. 1987. Vol.2. No.5; Уэст К., Зиммерманн Д. Создание гендера // *Хрестоматия феминистских текстов* / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000; Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М.: РОССПЭН, 2004; Roberts C. A matter of embodied fact: Sex hormones and the history of bodies // *Feminist Theory*. 2002. Vol.3. No.1; Ушакин С.А. Культура пола // *Социокультурный анализ гендерных отношений* / Под ред. Е.Р. Ярской Смирновой. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1998; Braidotti R. *Patterns of Dissonance: A Study of Women in Contemporary Philosophy*. New York: Routledge, 1991; Уэст К., Зиммерманн Д. Создание гендера // *Хрестоматия феминистских текстов* / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000; Schilt K., Westbrook L. Doing gender, doing heteronormativity: 'Gender normals', 'transgender people, and the social maintenance of heterosexuality // *Gender & Society*. 2009. August и др.

¹⁷ См., напр.: Айвазова С.Г. Симона де Бовуар: этика подлинного существования // *Женщина в российском обществе*. 2014; Силласте Г.Г. Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, 2016; Белова А.В. Девичество российской дворянки XVIII – середины XIX века: телесность, сексуальность, гендерная идентичность // *Женщина в российском обществе*. 2014; Schilt K., Lagos Da. The development of transgender studies in sociology // *Annual Review of Sociology*. 2017; Fausto-Sterling A. *Sexing the Body: Gender Politics and the Construction of Sexuality*. New York: Basic Books, 2000; Гербут Н.А., Гербут И.А. Недопредставленность женщин в названиях улиц: гендерные нарративы городских пространств // *Женщина в российском обществе*. 2021. №4; Клименкова Т. Женщина как феномен культуры. Взгляд из России. М., 1996; Станковская Е.Б. «Мое чужое тело»: современные формы отношения жен-

потребления в обществе потребления¹⁸; виды техник тела и телесных практик¹⁹; тело в медицине²⁰; разные аспекты взаимодействия тела и технологий²¹.

щины к себе в аспекте телесности // Мир психологии. 2011. №4; Рубин Г. Обмен женщинами: заметки о «политической экономии» пола // Хрестоматия феминистских текстов / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000; Российский гендерный порядок: социологический подход / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб: Изд-во ЕУСПб, 2007; Тартаковская И.Н. Публичная сфера и гендерное разделение труда. М.: Московский центр гендерных исследований, 2012; Тагиров Ф.В. Ключевые проблематизации в истории пола, любви и сексуальности. Ч.1: Античность и средневековье // Гуманитарный вестник. 2019. №5; Тагиров Ф.В. Ключевые проблематизации в истории пола, любви и сексуальности. Ч.2: Викторианский плен и современные виктории // Гуманитарный вестник. 2019. №6 и др.

¹⁸ См., напр.: Bauman Z. Survival as a social construct // *Theory, Culture & Society*. 1992. Vol.9; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006; Giddens A. *Modernity and Self-Identity*. Cambridge: Polity, 1991; Crawford R. Cultural influences on prevention and the emergence of a new health consciousness // *Taking Care: Understanding and Encouraging Self-Protective Behavior* / Ed. by N.D. Weinstein. Cambridge: Cambridge University Press, 1987; Featherstone M., Hepworth M., Turner B.S. *The Body. Social Process and Cultural Theory*. London: Sage. 1991; Коркия Э.Д., Мамедов А.К., Макарова Е.А. Потребление как атрибут современной цивилизации: история и новые тренды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №7 и др.

¹⁹ См., напр.: Aalten A. Performing the body, creating culture // *European Journal of Women's Studies*. 1997. Vol.4. No.2; Быховская И.М. Homo somatikus: аксиология человеческого тела. М.: Едиториал УРСС, 2000; Кляйнеберг М. Болезнь и здоровье в эпоху велнеса, селф-трекинга и самооптимизации – на пути к обществу здоровья? // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2018. № 1; Crossley N. Mapping reflexive body techniques: On body modification and maintenance // *Body & Society*. 2005. Vol.11. No.1; Круткин В.Л. Техники тела и движения человека // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. №2; Lupton D. *Data Selves: More-than-Human Perspectives*. John Wiley & Sons, 2019; Lupton D. Self-tracking modes: Reflexive self-monitoring and data practices // *Imminent Citizenships: Personhood and Identity Politics in the Informatic Age Workshop*. Canberra: University of Canberra, 2014; Lupton D. *The Quantified Self: A Sociology of Self-tracking*. Malden: Polity, 2016; Richardson S., Mackinnon D. Becoming your own device: Self-tracking challenges in the workplace // *Canadian Journal of Sociology*. 2018. Vol.43. No.3; McFall L. Personalizing solidarity? The role of self-tracking in health insurance pricing // *Economy and Society*. 2019. Vol.48. No.1; Ним Е.Г. Селф-трекинг как практика квантификации телесности: концептуальные контуры // Антропологический форум. 2018. №38; Rettberg W.J. Seeing ourselves through technology // *How We Use Selfies, Blogs and Wearable Devices to See and Shape Ourselves* / Ed. by H.G. Corneliussen. Bergen: University of Bergen, Palgrave Macmillan, 2014; Richardson S., Mackinnon D. Becoming your own device: Self-tracking challenges in the workplace // *Canadian Journal of Sociology*. 2018. Vol.43. No.3; Соколов А.Б. История тела. Предпосылки становления нового направления в историографии // Диалог со временем. 2009. №26; Фуко М. Технологии себя // Логос. 2008. №2; Shilling C. *Sociology and the body: Classical traditions and new agendas* // *Embodying Sociology. Retrospect, Progress and Prospects* / Ed. by C. Shilling. Oxford: Blackwell, 2007; Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. Т.1. М.: Университетская книга, 2001 и др.

²⁰ См., напр.: Blackwell E. *Essays in Medical Sociology*. London, 1902; Cockerham W.C. Health sociology in a globalizing world // *Política y Sociedad*. 2011. Vol.48. No.2; Bloom S.W. Institutional trends in medical sociology // *Journal of Health and Social Behavior*. 1986. Vol.27. No.3; Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979

Теоретико-методологические основания диссертации

Диссертационное исследование опирается на сравнительный и историографический анализ концептуальных ресурсов социологического анализа телесности, акцентируя внимание на формировании его категориального аппарата и ключевых концептуализаций. Отчасти можно говорить об использовании ресурсов интерпретационного (герменевтического) метода и неформализованного контент-анализа социологических дискурсов в рамках социально-феноменологической трактовки тела как одновременно объективной, физической данности и в то же время символически нагруженной, искусственно трансформированной телесности, которая сегодня все чаще функционирует по собственным самопрезентационным и технологически-цифровым правилам. Поскольку в диссертации речь идет о теле и как о проекте, то в методологической части исследование опирается и на символический интеракционизм в том смысле, в каком он подчеркивает принципиальное значение визуального в конструировании, (вос)производстве и понимании социальных практик. Также теоретико-методологическую базу диссертации составили философские, антропологические и психологические работы, посвященные трактовкам тела в целом и изменению отношения к телу в обществе потребления и современном цифровом мире, а также специфике восприятия тела через исследовательские

учебном году / Пер. с фр. А.В. Дьякова. СПб.: Наука, 2010; Осипова Н.Г. Здоровоохранение и российское общество в XXI веке: парадоксальные эффекты социального взаимодействия // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН. Сердечно-сосудистые заболевания. 2020. Т.21. №6; Решетников А.В. Социология медицины: становление, идеи, задачи // Вестник РАН. 2001. Т.71. №12; Лядова А.В. Особенности становления социологии медицины как междисциплинарного научного направления // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2019. №1; Семина Т.В. Медицина и общество: микроуровень социального взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т.26. №3; Новоселова Е.Н. Здоровье как ценность и практика: общество, семья, личность. М., 2021; Завьялов А.Е. Формирование здорового образа жизни молодежи в современной России: Автореф. дисс. к.с.н. М., 2013 и др.

²¹ См., напр.: Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: Изд-во АСТ, 2004; Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016; Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000; Вершинина И.А., Лядова А.В. Данные в цифровом мире: новые возможности или дополнительные риски? // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т.20. №4; Lupton D. Data mattering and self-tracking: What can personal data do? // Continuum. 2020. Vol.34. No.1; Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Цифровой разрыв в России: Особенности и тенденции // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перспективы. 2019. №5; McFall L. Personalizing solidarity? The role of self-tracking in health insurance pricing // Economy and Society. 2019. Vol.48. No.1; Мамедов А.К., Писарева Л.Ю. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски // Социология. 2020. №3; Мамедов А.К. Подросток в системе «Человек-Машина»: интернет-аддикция и девиантные формы поведения // Миссия конфессий. 2021. Т.10. №56; Kravchenko S.A. From formal rationality to the digital one: Side effects, ambivalences, and vulnerabilities // RUDN Journal of Sociology. 2021. Т.21. №1; Зарубина Н.Н., Кравченко С.А. «Новое варварство» в цивилизационной перспективе: воздействие на человеческий капитал // Политические исследования. 2022. №1; Кравченко С.А. Возрастающая роль «цифрового тела» в человеческом капитале: изменения в характере коммуникаций // Коммуникология, 2020. Т.8. №3 и др.

вопросы гендерных теорий и социологии медицины. Эмпирическая часть диссертации носит преимущественно иллюстративный характер – представлена подборкой данных количественных социологических и маркетинговых исследований.

Объект диссертационного исследования – варианты концептуализации тела как социального феномена.

Предмет – теоретические истоки социологических концептуализаций тела и категориальный аппарат социологического анализа тела.

Цель исследования – реконструировать логику становления социологии тела как самостоятельного исследовательского направления, обозначив специфику ее предметного поля.

Для достижения поставленной цели в работе были сформулированы следующие **задачи**:

- проанализировать истоки и категориальный аппарат первых исследований тела в социальных науках (прежде всего, в антропологии), раскрыв их значение для оформления социологии тела в самостоятельное исследовательское направление;
- выделить ключевые социологические концептуализации тела;
- реконструировать историческую логику изменения предметного поля социологии тела;
- охарактеризовать специфику концепций тела как объекта контроля (прежде всего, в рамках биополитики и социологии медицины);
- определить соотношение телесной и гендерной проблематик в социологическом анализе;
- систематизировать категориальный аппарат трактовки тела как объекта потребления и объекта проектирования;
- развести понятия техник тела и телесных практик;
- оценить эвристический потенциал «технологизации» в социологическом анализе телесных практик.

Научная новизна диссертации состоит в прочерчивании границ предметного поля социологии тела как самостоятельной научной дисциплины (теории среднего уровня в мертоновской терминологии) – это тело во всем многообразии социальных проявлений и выражений (компонент социальной структуры и социального действия, основа идентичности и телесного проекта), подвергаемых воздействию процессов урбанизации, глобализации, цифровизации, сетевизации и т.д.). Для этого в работе были:

1. реконструированы теоретические истоки социологического анализа тела, наиболее значимые для оформления предметного поля социологии тела как самостоятельной научной дисциплины;
2. обоснована типология основных исследовательских направлений в современной социологии тела;

3. предложены социологически релевантные определения телесных практик и телесного проекта, которые можно подвергнуть дальнейшей интерпретации в интересах эмпирического анализа;
4. разработана классификация телесных практик.

Положения, выносимые на защиту:

1. В становление социологии тела основной вклад внесли три исследовательских направления:

- социальная и культурная антропология (Ф. Боасс, М. Мид, М. Дуглас, М. Мосс, А. Леруа-Гуран, К. Леви-Стросс и др.) с такими понятиями, как «телесная структура», «переживание собственного тела», «границы тела», «техники тела» и т.д.;
- концептуализации тела в социологии культуры Г. Зиммеля, фигуративной социологии Н. Элиаса, теориях М. Фуко, Дж.Г. Мида и И. Гофмана, которые ввели в категориальный аппарат социологического анализа тела такие категории, как «чувственно-телесное восприятие», «самопринуждение», «власть над телом», «дисциплинарное общество», «роль тела», «уязвимость тела», «телесно-воплощенная и бестелесная информация», «наблюдаемость» и т.д.;
- общесоциологические теории общества и социального действия (прежде всего, П. Бурдьё и Х. Йоас), дополнившие перечисленные выше категории такими понятиями, как «контроль через тело», «габитус», «креативное действие», «телесная схема», «образ тела».

2. В современных социологических исследованиях тела можно выделить четыре основных тематических направления:

- тело как объект социального контроля: в основе направления лежит концепция биополитики М. Фуко, согласно которой тело – один из инструментов социального контроля, осуществляемого государством посредством «социальной медицины» или медиализированной/институционализированной биополитики;
- тело как ключевая категория гендерных исследований (концепции телесной репрезентации и идентичности; практические следствия этих концепций в формате общественных движений, связанных с телом, таких как бодипозитив или феминизм);
- тело как объект потребления: направление основано на трактовках тела как объекта нарциссического культа и красоты как формы капитала, на концепциях Ж. Бодрийяра и М. Фезерстоуна, согласно которым общество потребления порождает культ тела и фетишизирует символические практики потребления, связанные с телом (стандарты красоты);
- тело как объект технологических новшеств (биотехнологии и технологии селф-трекинга): в основе направления лежит концепция Ф. Фукуямы о возможностях изменения биологической природы человека с помощью новейших научно-технологических средств, согласно которой чем стре-

мительнее развиваются технологии, тем глубже они «проникают» в человеческое тело.

3. «Техники тела» и «телесные практики» – две самостоятельные категории, которые могут переплетаться/пересекаться и/или осуществляться параллельно. Техники тела связаны с конкретными обществами и культурами, рутинным образом встроены в повседневность, укоренены в традициях и воспроизводятся на уровне привычки. Телесные практики – осознанный набор действий в рамках реализации индивидуального телесного проекта, т.е. социально обусловленные, ценностно нагруженные действия в отношении тела в рамках индивидуального телесного проектирования. Соответственно, телесный проект – это набор телесных практик, сформированный на основании социальных, культурных, политических, этических и других критериев создания целостного образа «Я».

4. Поскольку в необходимых для такого проектирования телесных практиках постепенно возрастает элемент самостоятельности, можно предложить следующую классификацию телесных практик, по сути, конституирующих предметное поле эмпирических исследований в социологии тела:

- практики контроля и самоконтроля (медицинских показателей, питания, лечения, восстановления и расслабления, спортивные и пр.);
- практики формирования «потребляемого» тела (фитнес, эстетическое изменение тела с помощью косметологии и пластической хирургии, коррективка внешнего образа, подбор гардероба и т.д.);
- гендерные и половые практики (изменения пола и гендера – операционные, гормональные, внешне-визуальные, а также репродуктивные);
- практики внедрения технологий «в тело» (селф-трекинга, сокращения нагрузок, погружения в виртуальную реальность, кибернизации, телесной репрезентации в социальных сетях и пр.).

Представленная классификация не претендует на полный и исчерпывающий охват всех типов и видов телесных практик, но позволяет систематизировать и структурировать предметное поле социологии тела.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты диссертации позволяют систематизировать уже сложившиеся и только формирующиеся направления изучения социальной «жизни» тела в социологии, а также обозначить теоретико-методологические подходы к интерпретации телесных практик. Концептуальные определения, представленные в диссертационном исследовании, могут лечь в основу последующих теоретических разработок в рамках социологии тела и использоваться в программной части эмпирического изучения телесных практик и их трансформаций в современном обществе. Материалы диссертационного исследования обозначают направления эмпирического изучения тела как социокультурного феномена и как ценностно и технологически нагруженного проекта. Выводы и наработки диссертации могут быть использованы для разработки специальных учебных курсов по социологии тела и социологии медицины, а также для дополнения

отдельных тематических блоков таких учебных дисциплин, как общая социология, история социологии, современные социологические теории и др. в магистратуре и аспирантуре.

Апробация работы

Основные положения диссертационного исследования изложены в 7 опубликованных автором работах, в том числе в 1 журнале из Перечня ВАК (приравнен к МБЦ) и в 2 изданиях, включенных в Перечень РУДН. Выводы и материалы диссертации докладывались и обсуждались на международных и российских конференциях, в том числе на ежегодной международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, 2020, 2021, 2022) и всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения «Социолог: образование и профессиональные траектории».

Структура диссертации подчинена достижению цели и задач исследования: работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. Библиография диссертации насчитывает 221 источник. Объем диссертационной работы – 7,5 п.л. (без приложения и библиографии).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, характеризуется степень изученности проблемы, теоретико-методологические основания диссертационного исследования, его объект, предмет, цель и задачи.

В **первой главе «Становление социологии тела в качестве самостоятельного исследовательского направления»** реконструировано «превращение» тела в один из значимых объектов антропологической и социологической науки. **В первом параграфе «Антропологические исследования тела как основа возникновения социологии тела»** анализируются антропологические предпосылки возникновения социологии тела: антропология – одна из первых дисциплин, не просто включившая тело в область исследований, но и обосновавшая его «статус» как полноценного и самостоятельного объекта изучения. Данный параграф представлен такими именами, как Ф. Боасс, М. Мид, М. Дуглас, М. Мосс, А. Леруа-Гуран и К. Леви-Стросс, и такими ключевыми понятиями, как телесная структура, половая роль, переживание собственного тела, границы тела, телесная грязь, техники тела и т.д. Из антропологической традиции тела социология перенимает ряд положений: первое связано с комплексом телесных ограничений и с имеющимся у тела скрытым потенциалом, который может быть реализован в ходе социокультурного развития, поэтому тело выступает одновременно и как ограничение, и как потенциал. Второе положение констатирует противоречие между сексуальными влечениями человека и существующими в обществе социокультурными требованиями. Третье положение обусловлено гендерной проблематикой – «естественные» факты переживаются

совершенно по-разному в зависимости от пола субъекта. Таким образом, первый параграф демонстрирует, как исследования тела в антропологии способствовали выходу данной категории на междисциплинарный уровень и как они повлияли на становление социологии тела в качестве самостоятельной научной дисциплины.

Во *втором параграфе «Оформление социологии тела: основные представители и их концепции»* представлен обзор первых социологических исследований, в той или иной степени рассматривавших проблематику тела, – это рассуждения о месте тела в социологии культуры Г. Зиммеля, в теориях Дж.Г. Мида и И. Гофмана, в фигуративной социологии Н. Элиаса и в социологии тела ее основоположника М. Фуко. На данном этапе понятийный аппарат социологического анализа тела пополнили такие важные категории, как чувственно-телесное восприятие, сексуальность, стыд, самопринуждение, цивилизационный процесс, власть над телом, дисциплинарное общество, роль тела, уязвимость тела, самообладание, телесная сторона, телесно-воплощенная и бес-телесная информация, идиома тела, наблюдаемость. Также в параграфе отмечено признание тела объектом общей социологической теории общества и социального действия в трудах П. Бурдьё и Х. Йоаса (понятия контроля через тело, габитуса, креативного действия, телесной схемы и образа тела).

Во *второй главе «Ключевые направления изучения тела в социологии»* рассмотрены четыре базовых направления современной социологии тела, выделенные автором и описанные в четырех одноименных параграфах.

Первый параграф раскрывает особенности *«Тела как объекта социального контроля: феномен биополитики и социология медицины»*. Исследования по социологии тела в области биополитики и социология медицины имеют специфику, обусловленную современным состоянием научного знания. Огромное влияние на формирование его «телесной повестки» оказал М. Фуко, поэтому значительную часть параграфа составляет анализ концепции биополитики Фуко и нынешнего ее состояния. Биополитика обладает инструментами и институтами, необходимыми для осуществления контроля и управления телом не только «в пределах» индивида, но и в рамках целого общества. Медицина становится важнейшим средством биополитики, ее платформой для реализации, охватывая и подчиняя своему контролю все проявления телесности – не только ее физиологические аспекты, но и морально-психологические. В параграфе охарактеризованы и современные исследования в области социологии медицины (в том числе в отечественной традиции), в основе которых лежат классические теории Э. Блэкуелла, Т. Парсонса и М. Фуко.

Второй параграф посвящен *«Изучению проблематики пола и гендера»* в феминистских теориях С. де Бовуара, Р. Брайдотти и Ю. Кристевой. Благодаря заложенным в них идеям меняются повседневные практики, функционирование общественных институтов, культурные нормы и взгляд на тело – «открываются» ранее табуированные темы, меняется интерпретация и контекст ранее обсуждаемых тем и в целом модели гендерных отношений. В параграфе отмечена и специфика отечественной социологии в области гендерных исследова-

ний. Как правило, соответствующие проекты (Е. Здравомыслова, А. Темкина, И. Тартаковская и др.) стремятся к теоретической реконструкции проблематики гендерных отношений и гендерного порядка в советском и постсоветском обществе, разрабатывая такие понятия, как гендерный контракт, гендерный порядок, гендерная власть, патриархат, гендерное гражданство и т.д., и используя методы качественного подхода. Гендерно-половая проблематика и академический феминизм широко представлены на страницах журнала «Женщина в российском обществе».

Третий параграф «Тело как объект потребления» представляет обзор развития техник заботы о теле и утверждения его в качестве одного из важнейших элементов современной потребительской культуры. В ее рамках люди обращаются с телом в инструментальной манере, поскольку статус и общественное одобрение во многом зависят от внешнего облика индивида. Эти идеи обоснованы в концепциях Ж. Бодрийяра и М. Фезерстоуна: общество потребления создает культ тела и фетишизирует не только мир, но и самого человека, загоняя его тело в определенные стандарты и рамки красоты (повсеместное присутствие в рекламе, моде и массовой культуре, навязчивость молодости, мужественности или женственности, элегантности, ухода и пр.). Критерии и стандарты красоты диктуются массовой культурой, а эталоны красоты пропагандируются в средствах массовой информации (телешоу, журналы, интернет-ресурсы и т.д.). В потребительском обществе все чаще проявляется гедонизм по отношению к телу, выражающийся в массовой заботе о его физической функциональности и привлекательном внешнем виде, поэтому уход за телом становится одной из повседневных потребительских практик, а мода – своеобразным инструментом, создающим, закрепляющим и поддерживающим социальные нормы моделирования тела. В качестве яркого проявления современного отношения к телу в параграфе рассмотрено движение «Бодипозитив», подтверждающее, что сегодня тело – не только объект контроля и манипулирования, но и источник борьбы, порождающей общественные движения. Бодипозитив – одно из них, его цель – позитивное восприятие своего (образа) тела и побуждение людей к принятию тел других такими, какие они есть. Данное движение рассмотрено в параграфе в контексте сопротивления потребительской культуре, с привлечением ряда социологических теорий (например, Д. Лаптон) и эмпирических данных.

В четвертом параграфе «Тело и технологии: развитие биотехнологий и селф-трекинга» тело выступает как основа биотехнологической революции (согласно Ф. Фукуяме). Высокие темпы научно-технологического развития обуславливают возможности изменения «биологии» человека с помощью новейших средств. Индивид становится неопределенным и пластичным благодаря техникам моделирования тела. Упадок индустриального общества сопровождается угасанием человека-машины – его место занимает человек, тело которого, будучи помещено в цифровой режим, предстает как система обработки данных и кодов. Тело становится проницаемым, проектируемым и программируемым. В параграфе показано, что чем быстрее развиваются технологии, тем ближе к

телу они становятся – отношения технологий с телом интенсифицируются. Согласно Д. Лаптон, если еще десять лет назад считалось, что смартфон – самая близкая технология к телу человека, то новые технологии не просто взаимодействуют с телом, а напрямую с ним связаны. Например, технологии селф-трекинга выполняют для индивида функцию само-мониторинга (умные часы, фитнес-браслеты и др.). Активность тела постоянно оцифровывается, превращаясь в коллекцию данных, и граница между телом и технологиями все сильнее размывается. Тезис о единстве тела и технологий подкреплен концепцией Д. Харауэй, в которой киборг – не редкий индивид, внедривший технологии себе под кожу, киборги в современном обществе – все мы: тело и технологии стали единым целым, повседневные реалии наполнены настолько близкими отношениями между людьми и технологиями, что невозможно понять, где заканчиваемся мы и начинаются машины (киборгические конструкции из людей и машин/технологий).

В третьей главе «Техники тела и телесные практики: тело как проект» охарактеризовано соотношение трех – «техники тела», «телесные практики» и «телесный проект». *Первый параграф «Техники тела»* представляет собой обзор категории «техники тела» как фундаментом конструирования проблематики тела в социальных дисциплинах. М. Мосс обосновывал введение данного понятия его конкретностью: техники можно зафиксировать – как конкретные, реально существующие и наблюдаемые, а затем подвергнуть концептуализации. Техники тела связаны с конкретными обществами и культурами – формирование привычек, традиций, ценностей и усвоение опыта происходит посредством телесных техник (обряды, танцы и даже простые повседневные движения), что и определяет различия между народами и культурами. Мосс предложил классификацию техник тела по критериям пола и возраста, а позже добавил опыт и форму передачи: разделение техник тела между полами, изменчивость техник тела в зависимости от возраста, типы техник по эффективности и формам передачи. Предложенная им же эмпирическая классификация включает техники рождения и акушерства; детского периода; юности; зрелости.

Во *втором параграфе «Телесные практики»* представлен их обзор и охарактеризованы отличия от техник тела. Отмечено, что в современном обществе индивиды, по сути, вынуждены заняться «телесным менеджментом»: тело становится проектом, который нужно постоянно улучшать и продвигать. «Формируемое» тело отражает жизненные установки личности, чувство стиля и вкуса, отношение к своему здоровью, самоконтроль и т.д. Такое «дисциплинарное отношение» к телу связано с идеей Н. Элиаса о становлении цивилизационного общества, где контроль над телом и его проявлениями становится внутренним (в отличие от внешнего контроля прежних эпох). Современные телесные практики – компонент не только стратификационного фактора, но также коммуникации и интеракции, а потому они становятся личной заботой каждого индивида и основой построения идентичности. Соответственно, телесные практики – это обусловленные, осознанно наделяемые ценностью действия индивидов в отношении своего тела, цель которых – создание индивидуального телес-

ного проекта. Поскольку в необходимых для такого проектирования телесных практиках постепенно возрастает элемент самостоятельности, в параграфе предложена следующая классификация телесных практик:

Тип телесных практик	Подтипы телесных практик
<p>Практики контроля и самоконтроля (прежде всего медицинские)</p>	<ul style="list-style-type: none"> – практики контроля медицинских показателей (сдача анализов, регулярные осмотры, консультации); – практики осознанного питания (вегетарианство: веганство, пескетарианство, поллоторианство, фрукторианство, флекситарианство: сыроедение, различные виды диет); – практики лечения (обращение за помощью к специалистам при симптомах, установка брекетов, прием лекарств, операции); – практики восстановления и расслабления тела (принятие ванн, массаж, медитация, йога); – спортивные практики (поддержание мышечного тонуса благодаря регулярным физическим нагрузкам, растяжка)
<p>Практики формирования «потребляемого» тела</p>	<ul style="list-style-type: none"> – фитнес (создание упругого подтянутого тела через кардио и силовые упражнения, пилатес, танцы, употребление специализированных пищевых добавок для роста мышц: протеин, гейнер и т.д.); – практики эстетического изменения тела с помощью косметологии и пластической хирургии (инъекции, филлеры, ринопластика, маммопластика и т.д.); – практики изменения внешнего образа (покраска, стрижка, педикюр и маникюр с покрытием, татуировки); – практики подбора и составления гардероба (одежда и аксессуары как способ украшения тела)
<p>Гендерные и половые практики</p>	<ul style="list-style-type: none"> – практики по изменению пола и гендера: операционные; гормональные; смены гендерной идентичности (смена одежды или прически с женской на мужскую или наоборот, просьба использовать местоимения определенного рода); – репродуктивные практики: зачатие, рождение, кормление грудью
<p>Практики внедрения технологий</p>	<ul style="list-style-type: none"> – практики селф-трекинга (фитнесс браслет, умные часы, кольца); – практики сокращения нагрузки на тело (умный дом, автопилот, гидроусилитель руля и т.д.); – практики погружения в дополненную реальность (очки виртуальной реальности, 3D Imax кинотеатр); – практики кибернизации (внедрение подкожных чипов, имплантация органов и парализованных конечностей); – практики телесной репрезентации в социальных сетях (выкладывание селфи и видео)

Третий параграф «Тело как проект» обосновывает необходимость разграничения рассмотренных выше понятий – техник тела и телесных практик –

как самостоятельных категорий, которые могут переплетаться/пересекаться и/или осуществляться параллельно. Техники тела рутинным образом вписываются в повседневность, часто становясь почти неререфлексируемыми, т.е. техники тела закреплены в культуре и воспроизводятся на уровне привычки. Телесные практики – это осознанный набор действий в рамках построения индивидуального проекта тела. Соответственно, телесный проект – это набор телесных практик, сформированный на основании социальных, культурных, политических, этических и других критериев создания целостного образа «Я».

В **Заключении** подведены основные итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы и рекомендации.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

***Публикации в изданиях, включенных в Перечень ВАК
(приравнен к МБЦ)***

1. Старостина Д.А. Формирование дискурса о теле в феминистских исследованиях: «второй пол», субъект в процессе, номадическая субъективность // Социология. 2021. №6. С.34–45.

***Публикации в рецензируемых научных журналах,
включенных в Перечень РUDN***

2. Старостина Д.А. Становление социологии тела во Франции: М. Мосс, А. Леруа-Гуран, К. Леви-Стросс, М. Фуко // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. № 4. С. 35–47.
3. Старостина Д.А. Биополитика в концепции М. Фуко: Тело как инструмент управления обществом // Теория и практика общественного развития. 2022. № 6. С. 80–85.

Публикации в других изданиях

4. Старостина Д.А. Категория телесности в социологической концепции П. Бурдьё // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2020.
5. Старостина Д.А. Зарождение социологии тела во Франции: основные идеи и представители // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2021.
6. Старостина Д.А. Биополитика в концепции М. Фуко: как контролируют наши тела // Всероссийская научная конференция «XV Ковалевские чтения»: «Социолог: Образование и профессиональные траектории». СПб.: ООО «Скифия-принт», 2021. С.175–176.
7. Старостина Д.А. Истоки возникновения социологии тела: категория тела в антропологии // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2022» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2022

Старостина Дарья Антоновна
**«Варианты концептуализации тела в социологии:
теоретические истоки и понятийный аппарат»**

В диссертации систематизированы теоретические истоки и понятийно-категориальный аппарат социологического анализа тела в его социальном измерении и дана оценка возможности оформления социологии тела в специальную социологическую теорию с собственным предметным полем. В качестве основных исследовательских направлений социологии тела выделены следующие варианты его концептуализации: объект социального контроля; элемент социологического анализа гендерной проблематики; объект потребления; объект технологического оснащения/преобразования. Важный аспект диссертации – исследование категории телесного проекта и составляющих его телесных практик, что позволило предложить авторскую дефиницию тела как проекта.

Starostina Daria Antonovna
**«Conceptualizations of the body in sociology:
Theoretical origins and conceptual apparatus»**

The thesis systematizes the theoretical origins and conceptual-categorical apparatus of the sociological analysis of the body in its social dimension. Thus, the author assesses the possibility of sociology of the body as a special sociological theory with its own subject field. The following key conceptualizations of the body are identified as the main research directions of its sociological study: an object of social control; an element of sociological analysis of gender issues; an object of consumption; a technologically equipped/transformed object. An important aspect of the research is the study of the category of the body as a project and its constituent bodily practices, which allowed the author to propose a definition of the body as a project.